

Городилова Татьяна Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Вятский государствен-
ный университет», г. Киров
qtspost@yandex.ru

**«Любить, верить и служить России – вот программа»:
тема патриотизма в философии В. Розанова**

Аннотация. В статье раскрывается специфика взглядов известного русского философа рубежа XIX–XX вв. В. В. Розанова на проблему развития патриотизма и гражданского самосознания в стране. Доказывается, что позиция мыслителя может показать новые направления в развитии программ патриотического воспитания в современной России.

Ключевые слова: русская философия, литература, В. Розанов, патриотизм, национальная идентичность.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Отечественная философия всегда выступала как инструмент формирования российской гражданственности, а потому обладает огромным потенциалом в развитии патриотизма в сознании российских граждан. Многие ее представители, при всем отличии их взглядов на отдельные религиозные, философские, социально-политические проблемы, в центр своих размышлений ставили тему любви к родине, высказывали тревогу по поводу выбора путей дальнейшего развития. Не был исключением и Василий Васильевич Розанов (1856–1919), один из ярких и самобытных представителей русской философии.

В сборнике «Мимолетное. 1915 год» он писал: «Любить, верить и служить России – вот программа. Пусть это будет ломоносовский путь» [1]. Этот тезис, именно в данном написании, когда курсивом выделена принципиальная для философа мысль, может стать основой для раскрытия темы патриотизма в творчестве В. Розанова и показать направление в развитии программ патриотического воспитания в современной России.

Тема служения родине и любви к ней была для В. Розанова сквозной: размышляя о религии, литературе, семье и просто делая «заметки путешественника», он думал о своей стране, и сердце его, по собственному признанию, «болело ее болью». Философ очень многое видел и предвидел, предупреждал о том, что может случиться со страной, людьми и культурой. Не случайно одну из последних работ назвал «Апокалипсис нашего времени» (1917), охарактеризовав ее как книгу о том, «как пала и упала Россия», «как мы умирали». В миниатюре “La Divina Commedia” из этого сборника появился образ, который стал так печально знаком многим: «С лязгом, скрипом и визгом опускается над Русскою Историею железный занавес...» [2]

В. Розанов чувствовал единство своей судьбы и исторической судьбы народа, был обеспокоен нарастанием кризисных явлений в жизни страны. Непосредственным поводом для этого стала революция 1917 г., но причины проблем российского общества, по его мнению, лежат гораздо глубже. Он видит их в мировоззрении, образе жизни россиян, в особенностях политического устройства и культурного развития, а также в специфике географии и климата. Однако для него важны не столько причины, сколько отношение к способам их преодоления. Он пишет: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала,

унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, – мы и не должны отходить от нее...» [3] В этих словах раскрывается смысл «патриотической программы», изложенной В. Розановым в различных работах. Несмотря на понимание того, что страна идет не самым верным путем, В. Розанов призывает от нее не отворачиваться. С учетом того, сколько в истории нашей страны было переходных периодов, ситуаций политической, экономической и идеологической нестабильности, тезис, высказанный философом в начале XX в., не утратил своей актуальности и в начале XXI в.

Патриотизм традиционно определяют как любовь к Родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям. Данный подход обращает внимание на эмоциональный аспект в восприятии патриотизма. Однако позиция В. Розанова подчеркивает важность деятельно-волевой составляющей любви к родине. Под этим понимается готовность совершить достойный поступок во благо своей страны без корыстного расчета. В этом контексте уместно будет вспомнить, что на Руси для характеристики человека, любящего отчизну, изначально использовалось понятие «доброхот», а латинское «патриот» пришло лишь в XVIII в. [4] Для В. Розанова патриот – это именно «доброходящий российскому царству», а не просто соотечественник. Это человек, который готов работать, служить стране, а не декларировать любовь только на словах.

Очевидно, что в сознании современных россиян, особенно подрастающего поколения, необходимо сформировать именно такое понимание патриотизма. Научить их осознавать тот факт, что любовь к родине – это не только знание истории и гордость за великие деяния предков, это прежде всего готовность к действию, достойным поступкам. Под ними совсем не обязательно понимаются военные подвиги, героические деяния, как это нередко представляют в рамках современного военно-патриотического воспитания. Такое восприятие патриотизма, безусловно, важно, но оно не должно доминировать, поскольку жизнь страны не состоит только из борьбы с врагами. Философ подчеркивает, что «победа создается не на войне, а в мирное время» [5], и сожалеет, что люди в мирное время «ничего не делают». Он неоднократно обращает внимание на то, что русские зачастую не готовы к гражданской активности.

Отчасти вину за это он возлагает на литературу, которая занималась только «как они любили» и «о чем разговаривали», но не могла народ научить «гвоздь выковырять, серп исполнить, косу для косьбы сделать...» [6]. Это еще один важный аспект в понимании В. Розановым проблем патриотизма в России. По мнению философа, взаимоотношения литературы и общества очень сложны и напрямую влияют на качественное состояние друг друга. При этом парадокс розановских рассуждений заключается в том, что великая литература способствует разложению общества, а «загрязненная литература» способствует его очищению, так как «на общество, на читателей, эта волна грязной литературы хлынула слишком сразу, слишком вдруг и – оглушила... Литература загрязнилась, но общество явно и ощутимо поздоровело» [7]. Однако в событиях начала XX в. есть вина великой, а не «загрязненной» литературы, а также интеллигенции, которые и привели народ и страну к революционным потрясениям. Поэтому осознавая, какое влияние оказывает литература на общество, В. В. Розанов не мог не предъявлять высочайших требований к ее создателям.

В эссе «Рассыпанное царство», которое открывает «Апокалипсис...», В. Розанов пишет: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже “Новое время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь... Что же осталось-то?.. Остался подлый народ...» [8] Во многом этому способствовала именно интеллигенция, которая бесконечно «жала Россию», в итоге у прошедшего русскую гимназию и университет человека «слово “отечество” узнается одновременно со словом “проклятие”» [9]. Там, где у

иностранцев «старая Англия», «наш старый Фриц» (Германия), у русских – «проклятая Россия» [10]. Поэтому В. Розанов неоднократно критикует литературу, которая «трудолюбивый, смысленный и покорный народ» не научила тому, как уважать себя и свою страну. В результате «умираем от единственной и основательной причины: *неуважения себя*. Мы, собственно, самоубиваемся. <...> Это и есть нигилизм, – имя, которым давно окрестил себя русский человек, или, вернее, – имя, в которое он раскрестился» [11].

В этом контексте интерес представляет анализ взглядов В. Розанова на творчество Н. Гоголя, так как он многое дает для понимания проблемы негативного отношения народа к своей стране. Философ признает гений Н. Гоголя, но только в области стиля и языка произведений, а содержание их считает пустым и бессмысленным, поскольку с Н. Гоголем пришли «лишние, тоскующие, дурные люди», пришла злоба и «нравы Растеряевой улицы». Его произведения, по мнению В. Розанова, рисуют «*грязное, засоренное и заношенное, русское захолустье... Какую-то “цель жизни”, полную мрака, невежества, злоупотреблений...*» [12]. Следствием этого становится ощущение пустоты и бессилия у людей, народ перестает видеть реальную действительность, а главное – понимать, что ничего подобного «Мертвым душам» в жизни нет. Н. Гоголь показывает Россию бездоблестной. В статье «Отчего не удался памятник Гоголю?» В. Розанов пишет: «Самая суть дела и суть “пришествия в Россию Гоголя” заключалась именно в том, что Россия была или, по крайней мере, представлялась сама по себе “монументальной” величественною, значительною: Гоголь же прошелся по всем этим “монументам”, воображаемым или действительным, и смял их все... так что и следа от них не осталось, а осталась одна безобразная каша...» [13] Именно поэтому, утверждает В. Розанов, в ком есть вера в душу человеческую, в свою землю, в ее будущее, для того Н. Гоголя не было.

Однако следует признать, что после революции 1917 г. В. Розанов несколько изменил взгляд на Н. Гоголя. Он признал, что все эти «лишние люди» не плод воображения автора, не способного увидеть «сладкие травы», а горькая реальность, которая стала своего рода итогом влияния русской литературы на общество. В статье 1918 г. «Гоголь и Петрарка» В. Розанов пишет: «Революция нам показала душу русских мужиков, “дядю Митяя и дядю Миняя”, и пахнущего Петрушку, и догадливого Селивана. Вообще – только Революция, и – впервые революция оправдала Гоголя» [14]. Точнее сказать – не оправдала, а объяснила, как читатели Н. Гоголя перестают быть патриотами и начинают высмеивать, а иногда и ненавидеть свою страну. Философа возмущает, что эти люди всем недовольны, но ничего не хотят делать, им бы «поменьше работать и побольше гулять», а «Земля – она должна сама родить» [15]. Так и родина – она должна сама стать сильной, великой, всегда одерживать победы, и тогда граждане будут ее «любить». В. Розанов в первом коробе «Опавших листьев» приводит замечательную и трагичную в своей глубине зарисовку, имеющую подпись «мое отечество»:

«Одна лошадь, да еще старая и неумная, везет телегу: а дюжина молодцов и молодух сидят в телеге и орут песни.

И песни то похабные, то заунывные. Что “весело на Руси” и что “Русь пропадает”. И что все русских “обижают”.

Когда замедляется, кричат на лошадь:

– Ну, вези, старуха.

И старуха опять вытягивает шею, и напрягаются жилы в пахах» [16].

Образ родины-лошади, на которой «едут» ее граждане, страдающие от разных «обид», вновь возвращает к принципиальному для В. Розанова тезису о *служении* из его «патриотической программы».

Философ не приемлет тот факт, что, имея прекрасный потенциал, широкую добрую душу, эти «симпатичные шалопаи всё лежат» [17] и даже «мечты своей родины не имеют» [18]. Потому и позволяют ее критиковать и жалить немцам, евреям, армянам, литовцам. В. Розанов описывает картину, которая в начале XXI в. оказывается невероятно современной: «Разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол. И в середине всех, распоясавшись, “сам русский” ступил сапожищем на лицо бабушки-Родины» [19]. Поэтому, по мнению В. Розанова, зачастую именно граждане становятся источником всех бед (и своих, и страны).

Предупреждая об опасностях ценностной дезориентации (увлечение социализмом, нигилистические настроения молодежи и т. п.), порождающей пустоты в душе, философ также обращает внимание на роль государства в формировании патриотизма, раскрывая тем самым еще одну грань данной проблемы.

В. Розанов предостерегает от так называемого «патриотизма по субботам». Во втором коробе «Опавших листьев» он описывает заинтересовавшую его историю об императоре Николае Павловиче, который просил своих дочерей не исполнять «Боже царя храни» «при всяком случае и когда захочется», поскольку это священный гимн и петь «его можно только очень редко и по очень серьезному поводу» [20] (курсив В. Розанова. – Т. Г.).

Для философа это стало ответом на вопрос, почему в стране многие гимназисты становятся нигилистами. В. Розанов пишет, что учащихся заставляют петь гимн каждую субботу перед портретом государя, а в результате «каждую субботу что-то улетало с зеленого дерева народного чувства в каждом гимназисте» [21], поскольку в их душах рос протест против этого хоть и официально-торжественного, но «принудительного патриотизма».

Еще одним упущением государственной власти в России В. Розанов считает проведение так называемой «обручительной политики», в рамках которой ради национального единства стирается этническое разнообразие страны. Философ доказывает, что для того, чтобы стать эффективной в плане развития патриотического самосознания и национальной идентичности, внутренняя политика России должна поставить задачу охраны культурной самобытности народов, входящих в состав державы, в то время как путь внутривластной унификации народов, взятый в империи со времен Петра, – это путь губительный и для культур отдельных народов, и страны в целом. В основу формирования российской гражданственности философ положил идею о создании на территории страны «мира стран и народов, языков, религий» [22]. Именно в этом он видит залог «крепости страны» и ее процветания.

Как справедливо отмечает Л. Чуфистова, «посредством "воспредчувствования", вчувствования в события повседневного бытия, путем переосмысления идей Н. Карамзина, А. Пушкина, Н. Гоголя, славянофилов, Ф. Достоевского, Вл. Соловьева и других В. Розанов пытается уловить жизненные основания национального своеобразия русского народа» [23]. Он неоднократно подчеркивает, что любое государство может быть духовно богато только тогда, когда состоит из многообразия культурных традиций: «Насколько народы слагаются в государства – настолько живут они в истории, и насколько по оттенку своему политическая форма каждого из них отличается от других – настолько жизнь самого народа привходит в историю новую чертою, которая не сливается с остальными...» [24] Для В. Розанова вопрос о сохранении самобытности в политическом, культурном развитии страны всегда был принципиальным. Он не слишком высоко оценивал стремление слепо заимствовать европейские идеалы и нормы жизни. Поэтому считал, что для России путь подражания Западу – это путь ошибочный. Сама Европа и события, происходящие с ней, это доказывают. В ее ве-

душных странах (Италии, Германии, Франции) растет обезличение, утрачиваются особенности быта, характера, мировоззрения. В. Розанов считает, что эти страны «полны саморазрушения». Поэтому Россия не должна подражать этим уравнилельным процессам, если не хочет прийти к таким же результатам.

В то же время В. Розанов высказывает любопытную мысль, что постоянное оглядывание на Запад, увлечение иностранными тенденциями – это своеобразный протест русской души против «огромности земли своей», когда кажется, что утратить самобытность, «свое лицо» можно и в неизмеримой России. Вот тогда и приходит «тоска по-иностранному»: она как лекарство, которое помогает прийти в себя в ситуации, когда «слишком заволкло всё Русью» [25]. Именно в этот момент и начинается поиск нового, оглядывание на иностранное как на лекарство – чтобы лучше понять, оценить и сохранить самих себя: «Это как “дайте нашатырю понюхать” в обмороке» [26]. Прикоснувшись же к иностранному («приняв пилюлю»), можно «вернуться в сознание», то есть понять, что происходит с собой, страной, принять действительно ценное в своей культуре, осознать собственную идентичность.

В уже упоминаемом «Апокалипсисе» у В. Розанова есть миниатюра «Свеча», в которой он пишет, что «Россию *подменили*... Вставив на место ее свечу с другим огнем, с другим пламенем, с нерусским светом, и от которого изба русская не согревается...» [27]. Философ верит, что когда чужая свеча догорит (а она это обязательно произойдет согласно законам истории), то народ соберет «остатки прежнего русского сальца» и сделает «тоненькую новенькую свечку». Однако потом В. Розанов признается, что свеча эта может стать соборованной, которую «держит больной в руках», потому-то у него и «болит душа за Россию...», так как, по его мнению, если Россия будет нигилистичной, то ей «нужно перестать быть». Философ задается вопросом о том, что делать, как исправить положение, когда почти всё нигилистично, и даже «мальчики-гимназисты». В. В. Розанов надеется, что рано или поздно наступит прозрение и раскаяние. Признавая недостатки народа, он все-таки верит в его глубинную сущность, в изначально заложенную способность к духовному возрождению: «Может быть, народ наш и плох, но он – наш, наш народ, и это решает всё...» [28] Пока нет достойной идеологической основы мировоззрения, нет успехов большой политике и экономике, если зародились сомнения в вере и церкви, а культура и литература не могут служить опорой в духовных исканиях, то необходимо искать эти опоры в себе, в своей семье, близких людях.

В этом заключается ответ В. Розанова на все трагические события в жизни человечества, страны, обычного человека – счастье в «малом»: в любви матери и отца, в любви детей, в тихом семейном счастье. «Я давно про себя решил, – пишет он, – что “домашний очаг”, “свой дом”, “своя семья” есть единственно святое место на земле, единственно чистое, безгрешное место: выше Церкви, где была инквизиция, выше храмов – ибо в храмах проливалась кровь» [29]. В. Розанов уверен, что человек, который «верен в дружбе, верен в любви», будет верен и родине, а «доброхот» семьи будет «доброхотом» и своей страны. Россия сможет выйти из духовного кризиса, найти пути к дальнейшему развитию и благополучию, если ее граждане будут служить стране, начиная с малого – себя и своей семьи, с достойного выполнения своих повседневных обязанностей, честного ежедневного труда на благо родины. По его мнению, надо создавать не абстрактное отечество, а возделывать «истинное свое отечество» – супружество, семью, дом, свои национальные корни.

Таким образом, у В. Розанова четко прослеживаются два вектора в раскрытии темы патриотизма. Один связан с призывом к гражданам делом, а не словами доказывать свою любовь к родине, уметь видеть прекрасное даже в малом, гордиться не

только великими делами, но и ценить ежедневный труд. Второй вектор направлен на оценку деятельности государственных структур (например, системы образования, просвещения), средств массовой информации и т. д. Для философа очевидны опасность формирования «принудительного патриотизма», а также негативные последствия проведения политики «упростительного смешения» народов страны. Все эти проблемы не утратили своей остроты и в наши дни, поэтому так важно обращение к философскому наследию В. Розанова, многие идеи которого могут лечь в основание современной системы патриотического воспитания.

Ссылки на источники

1. Розанов В. В. Миниатюры. – М.: Прогресс-Плеяда, 2004. – С. 412.
2. Розанов В. В. Уединенное. – М.: Политиздат, 1990. – С. 427.
3. Там же. – С. 106.
4. Астафьева Е. Отечества достойные сыны // Дилетант. Исторический журнал для всех. – 2017. – 23 янв. – URL: <http://diletant.media/articles/33600066>.
5. Розанов В. В. Уединенное. – С. 395.
6. Там же. – С. 394.
7. Розанов В. В. Цензура // Розанов В. В. Мысли о литературе. – М.: Современник, 1989. – С. 499.
8. Розанов В. В. Уединенное. – С. 393.
9. Розанов В. В. Миниатюры. – С. 255.
10. Там же.
11. Розанов В. В. Уединенное. – С. 395.
12. Розанов В. В. Гоголь и его значение для театра // Розанов В. В. Сочинения. – М.: Сов. Россия, 1990. – С. 341.
13. Розанов В. В. Отчего не удался памятник Гоголю? // Розанов В. В. Сочинения. – С. 350.
14. Розанов В. В. Гоголь и Петрарка // Розанов В. В. О писательстве и писателях. – М.: Республика, 1995. – С. 658.
15. Розанов В. В. Уединенное. – С. 395.
16. Розанов В. В. Миниатюры. – С. 223.
17. Там же. – С. 195.
18. Там же. – С. 253.
19. Там же. – С. 256.
20. Там же. – С. 276.
21. Там же. – С. 277.
22. Розанов В. В. Сочинения: Иная земля, иное небо... Полное собрание путевых очерков, 1899–1913 гг. / сост, коммент. и ред. В. Г. Сукача. – М.: Танаис, 1994. – С. 17.
23. Чуфистова Л. И. В. В. Розанов: национальность как судьба народа // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1997. – Вып. 1. – С. 83.
24. Розанов В. В. Собрание сочинений. Эстетическое понимание истории (статьи и очерки 1889–1897 гг.). Сумерки просвещения. – М.: Республика; СПб., Ростов, 2009. – С. 51.
25. Розанов В. В. Уединенное. – С. 121.
26. Там же.
27. Розанов В. В. Миниатюры. – С. 498.
28. Розанов В. В. Уединенное. – С. 127.
29. Розанов В. В. Религия и культура. Т. 1. – М.: Правда, 1990. – С. 14.

Tatyana Gorodilova,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov
gtspost@yandex.ru

“To love, to believe and to serve Russia – here is the program”: a patriotism subject in V. Rozanov's philosophy

Abstract. The article reveals the views specificity of a famous Russian philosopher of XIX-XX centuries, V. V. Rozanov on the problem of patriotism development and civil self-consciousness in the country. It is proved that the thinker's position can show new directions in the development of patriotic education programs in modern Russia.

Key words: Russian philosophy, literature, V. Rozanov, patriotism, national identity.

References

1. Rozanov, V. V. (2004). *Miniatury*, Progress-Plejada, Moscow, p. 412 (in Russian).
2. Rozanov, V. V. (1990). *Uedinennoe*, Politizdat, Moscow, p. 427 (in Russian).

3. Ibid., p. 106.
4. Astaf'eva, E. (2017). "Otechestva dostojnye syny", *Diletant. Istoricheskij zhurnal dlja vseh*, 23 janv. Available at: <http://diletant.media/articles/33600066> (in Russian).
5. Rozanov, V. V. (1990). Op. cit., p. 395.
6. Ibid., p. 394.
7. Rozanov, V. V. (1989). "Cenzura", in Rozanov, V. V. *Mysli o literature*, Sovremennik, Moscow, p. 499 (in Russian).
8. Rozanov, V. V. (1990). Uedinennoe, p. 393.
9. Rozanov, V. V. (2004). Op. cit., p. 255.
10. Ibid.
11. Rozanov, V. V. (1990). Uedinennoe, p. 395.
12. Rozanov, V. V. (1990). "Gogol' i ego znachenie dlja teatra", in Rozanov, V. V. *Sochinenija*, Sov. Rossiya, Moscow, p. 341 (in Russian).
13. Rozanov, V. V. (1990). "Otchego ne udalsja pamjatnik Gogolju?", in Rozanov, V. V. *Sochinenija*, p. 350 (in Russian).
14. Rozanov, V. V. (1995). "Gogol' i Petrarka", in Rozanov, V. V. *O pisatel'stve i pisateljah*, Respublika, Moscow, p. 658 (in Russian).
15. Rozanov, V. V. (1990). Uedinennoe, p. 395.
16. Rozanov, V. V. (2004). Op. cit., p. 223.
17. Ibid., p. 195.
18. Ibid., p. 253.
19. Ibid., p. 256.
20. Ibid., p. 276.
21. Ibid., p. 277.
22. Rozanov, V. V. (1994). "Sochinenija: Inaja zemlja, inoe nebo...", in Sukach, V. G. (ed.). *Polnoe sobranie putevyh ocherkov, 1899–1913 gg.*, Tanais, Moscow, p. 17 (in Russian).
23. Chufistova, L. I. (1997). "V. V. Rozanov: nacional'nost' kak sud'ba naroda", *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, vyp. 1, p. 83 (in Russian).
24. Rozanov, V. V. (2009). *Sobranie sochinenij. Jesteticheskoe ponimanie istorii (stat'i i ocherki 1889–1897 gg.). Sumerki prosveshhenija*, Respublika, Moscow; Rostok, St. Petersburg, p. 51 (in Russian).
25. Rozanov V. V. Uedinennoe, p. 121.
26. Ibid..
27. Rozanov, V. V. (2004). Op. cit., p. 498.
28. Rozanov, V. V. (1990). Uedinennoe, p. 127.
29. Rozanov, V. V. (1990). *Religija i kul'tura*. T. 1, Pravda, Moscow, p. 14 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	31.07.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	15.08.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	15.08.17	Опубликована <i>Published</i>	30.09.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Гордилова Т. С., 2017